

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2¹/₂ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
ХХІІ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою 5р. 50
коп. сер.

15-го Іюля № 14 1893 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Протоколь Миссіонерскаго Комитета.

Вязовскаго, Павлоград. уезда, № 2-й.

1893 года апрѣля 13 дня, собравшись въ селѣ Вязовкахъ, чле-
ны Комитета вели собесѣдованіе съ сектантомъ-шалопутомъ Ге-
расимомъ Гончаренко о иконопочтаніи и вообще о ви́шнемъ
Богочтеніи.

Для болѣе успѣшнаго веденія дѣла, по предложенію Комитета,
мѣстный священникъ о. Іоаннъ Аксененко, раньше извѣщенный о
времени и о предметѣ собесѣдованія, нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ
Гончаренко о предметахъ и событіяхъ изъ исторіи Ветхаго За-
вѣта, имѣющихъ отношеніе къ истинѣ ви́шняго богочтенія,
какъ то: объяснялъ значеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ, мѣднаго
звѣя, устройство скинии, храма, обстоятельства, сопровождавшія
синайское законодательство; говорилъ объ идолопоклонствѣ ев-
реевъ, съ объясненіемъ, что такое идолопоклонство и почему оно
всегда вызывало гнѣвъ Божій. Словомъ, своимъ бесѣдами установ-
лялъ православный взглядъ на всѣ предметы изъ Ветхозавѣтной
Исторіи, имѣющіе отношеніе и подтверждающіе необходимость
ви́шняго богочтенія.

Приступивши къ собесѣдованію, члены Комитета повели бесѣду на основаніи здраваго разума. На вопросъ, что бы подумалъ онъ (Гончаренко), если бы не видя раньше никогда иконъ, увидѣлъ-бы въ первый разъ какія то картины въ почетномъ углу, предъ которыми телятся лампады, курится ладонъ, присутствующіе кладутъ предъ ними земные поклоны, поднятыми своими очами выражаютъ какое-то непонятное благоговѣніе,—словомъ все показывало о почтеніи этихъ картинъ; между тѣмъ въ сторонѣ чуть не у порога увидѣлъ-бы другія картины, на которыя никто не обращаетъ вниманія,—видя все это въ первый разъ, что бы подумалъ онъ (Гончаренко)? На это Гончаренко отвѣтилъ: „я подумалъ бы, что на однихъ картинахъ „написаны“ люди, заслуживающіе уваженія, а на другихъ не заслуживающіе“. На основаніи его отвѣта члены Комитета сдѣлали выводъ, что, значить, люди, кланяющіеся картинамъ, воздаютъ почитаніе не самимъ картинамъ, а тѣмъ лицамъ, которыя изображены на нихъ. Съ этимъ Гончаренко согласился. Проводя аналогію, члены Комитета доказали, что и православные, изображая на иконахъ Бога въ томъ видѣ, въ какомъ Ему угодно было открываться міру, Богоматерь и Святыхъ Его, покланяются не самимъ иконамъ, а Самому Богу, изображаемому видимымъ образомъ на иконахъ. Эта мысль была разработана со всѣми возможнымъ подробностями, приведены были факты изъ обыденной жизни, сравненія съ портретомъ, которому воздается почитаніе по достоинству лицъ, на немъ изображенныхъ; сравненія съ письмомъ долго отсутствующаго сына, которое обидная мать съ непонятнымъ постороннему благоговѣніемъ и прижимаетъ къ сердцу и проливаетъ на него слезы, выражая этимъ любовь къ своему отсутствующему сыну. Словомъ, члены Комитета употребили всѣ средства размягчить сердце сектанта къ пониманію того, что такъ безразсудно упорно отказывался принимать его разумъ. Но соглашаясь со всѣмъ этимъ, Гончаренко отвѣтилъ, что Слово Божіе иконы называетъ идолами, а идоламъ христіанину не подобаетъ кланяться. По этому поводу члены Комитета перешли къ доказательствамъ отличія идоловъ отъ иконъ. Признавая и эти доказательства правильными, Гончаренко замѣтилъ, что Богъ есть Духъ, а потому Ему нужно кланяться духомъ и истинною, при этомъ указалъ

на бесѣду Иисуса Христа съ самарянкою. На это члены Комитета подробно, строго придерживаясь Евангелія, рассказали исторію бесѣды Иисуса Христа съ самарянкою, объяснили, къ кому относились слова Спасителя и что они означаютъ, кто такіе и какъ вѣровали во времена Спасителя самаряне и іудеи и затѣмъ сдѣлали выводъ, что эти слова Спасителя въ томъ смыслѣ, какъ они относились къ самарянамъ и іудеямъ, не могутъ относиться къ православнымъ и ими всетаки не отвергается вѣншее богопочтеніе, а даже на оборотъ утверждается. Православная Церковь дѣйствительно покланяется Богу духомъ и истиною и именно вѣншее богопочтеніе и доказываетъ истинность поклоненія Православной Церкви. Повелѣвая кланяться духомъ, Православная Церковь требуетъ отъ своихъ сыновъ, на основаніи неоднократнаго примѣра Спасителя; и ученія св. Апостоловъ, которые учатъ „прославлять Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божія“ (1 Кор. 6, 20)—кланяться Богу и тѣломъ и такое поклоненіе истинное, потому что Иисусъ Христосъ есть сама истина, путь и животъ и если бы вѣншее поклоненіе было не истинно, то Онъ бы не освятилъ его Своимъ примѣромъ. Для большаго убѣжденія изложены были всѣ факты изъ исторіи Вѣтхаго Завета объ установленіи Богомъ вѣншаго богопочтенія, благоволеніе Его къ изображеніямъ, къ молитвѣ, выражаемой вѣншнимъ образомъ, о угодности и близости людей, молящихся Богу духомъ и тѣломъ, приведены были также факты изъ жизни Спасителя, который, отмѣнивши многіе ветхозавѣтные обряды, не отмѣнилъ вообще вѣншаго богопочтенія, установивъ своимъ примѣромъ, взамѣнъ упраздненныхъ ветхозавѣтныхъ, многіе виды вѣншаго богопочтенія, свято сохраняемые Православною Церковью и по нынѣ. Съ этимъ Гончаренко соглашался и признавалъ правильнымъ, но по своему фанатизму не желая разстаться съ своимъ заблужденіемъ, замѣтилъ, что все таки Богу «можно» кланяться духомъ безъ участія тѣла. Не оспаривая сказаннаго, члены Комитета разъяснили, что, хотя такая молитва и возможна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но всетаки молитва духовно-тѣлесная превосходитъ первой, такъ какъ въ послѣдней принимаетъ участіе и тѣло, которое тоже твореніе Божіе, и такъ же пользуется дарами Божиими, какъ и душа. На это Гончаренко отвѣчалъ полнымъ молчаніемъ.

Послѣ этого члены Комитета стали разсматривать иконы съ другой точки зрѣнія. Смотра на иконы, какъ на особый способъ изображенія историческихъ лицъ и событій, объяснили, что иконы тоже самое Евангеліе, которое сектанты такъ любятъ читать. Грамотный можетъ читать Евангеліе, писанное словами, а для неграмотнаго икона то же Евангеліе, такъ какъ на иконахъ изображаются тотъ же Иисусъ Христосъ, таже Богоматерь, тѣже ученики Спасителя, тѣже событія, которые грамотный найдетъ въ Евангеліи, писанномъ буквами. Какъ Евангеліе, писанное буквами, постоянно читаютъ шалопуты для того, чтобы имѣть всегда мысли близь Бога, такъ точно Православная Церковь ставитъ Евангеліе, писанное красками, т. е. св. иконы, въ храмахъ, жилищахъ и во всѣхъ приличныхъ мѣстахъ, чтобы христіане, и грамотные и неграмотные, на каждомъ шагѣ могли читать и вспоминать о Богѣ и спасеніи своей души. Какъ сектанты, такъ и православные къ Евангелію, первые писанному буквами, вторые и къ этому и къ писанному красками, относятся съ почтеніемъ потому, что въ немъ изображена жизнь Господа нашего Иисуса Христа и указываются пути ко спасенію. Подобно тому, какъ шалопуты не бросаютъ Евангеліе въ неприличное мѣсто и, если оно по неосторожности упадетъ на полъ, они съ сокрушеніемъ поднимаютъ его и пожалуй свою непочтительную неосторожность загладятъ лобзаніемъ упавшаго Евангелія, такъ точно и мы, православные, почитая Евангеліе, писанное красками, т. е. иконы, ставимъ ихъ въ приличные мѣста и такъ какъ мы согрѣшаемъ своимъ небреженіемъ противъ святости тѣхъ лицъ, которыя изображены на нихъ,—то мы стараемся лобызать ихъ какъ можно чаще, произнося сердечную молитву къ Спасителю, Богоматери и святымъ Божиимъ, изображеннымъ на нихъ. Въ заключеніе собесѣдованія была прочитана статья изъ книжки Богородицкаго „0 почитаніи св. иконъ“. Гончаренко все время молчалъ, повидимому слушалъ со вниманіемъ и соглашался, но прочтеніи благодарилъ за наставленіе, но все таки сказалъ: «мнѣ лучше знать, гдѣ спастися, да и заставить никто никого не можетъ вѣровать по своему, вы вѣруйте такъ, а я буду по своему, я больше хочу своего спасенія, чѣмъ вы моего». Этимъ собесѣдованіе и окончилось.

Предсѣдатель Комитета священникъ Ѳеодоръ Корецкій. Членъ священникъ Іоаннъ Аксененко.

СПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Утверждены: а) въ должност. церковн. старость: къ Троицкой церкви с. Черкаскаго, Славяносербскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крест. Кононъ *Милько*; къ Анно-Зачатіевской церкви с. Павловки, того же уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, дворянинъ Артемій *Еленевъ*; къ Николаевской церкви с. Николаевки, того же уѣзда, крестьянинъ Карпъ *Романченко*, на 1-е трехлѣтіе; къ Іоанно-Предтеченской церкви с. Ивановскаго, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ *Скиданенко*, на 2-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Жеребца, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ *Ермачекъ*, на 2-е трехлѣтіе; къ Свято-Троицкой церкви г. Екатеринослава купецъ Ѳеодоръ *Мирошниченко*, на 3-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Лоцманской Камянки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ *Жарый*, на 1-е трехлѣтіе; къ Іоанно-Златоустовской церкви с. Ялты, Маріупольскаго уѣзда, поселянинъ Ілья *Кирицевъ*, на 2-е трехлѣтіе; къ Свято-Духовской церкви с. Доброволья, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Никифоръ *Сиврюковъ*, на 2-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви на станціи Александровскъ вагонный мастеръ Алексѣй *Алафоновъ*, на 1-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Николаевки, Павлоградскаго уѣзда, дворянинъ Иванъ *Вернета*, на 3-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви с. Екатериновки, Маріупольскаго уѣзда, крестьянинъ Платонъ *Рядко*, на 6-е трехлѣтіе; къ Петро-Павловской церкви с. Павловки, Маріупольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Вавенко*, на 1-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Елисаветовки, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Гончаренко*, на 3-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви при Таганрогскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ *Миллеръ*, на 1-е трехлѣтіе; къ Рождество-Богородичной церкви с. Сулицко-Лиманскаго, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Кассіанъ *Малацай*, на 3-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Новопавловки, того же уѣзда, крестьянинъ Василій *Ляшенко*, на 1-е трехлѣтіе, и къ Преображенской церкви с. Красногригорьевки, крестьянинъ Ѳеодоръ *Гордѣенко*, на 1-е трехлѣтіе, и б) предсѣдателей и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ: къ Петро-Павловской церкви с. Солнцевки, Бахмутскаго уѣзда, предсѣдателемъ—почет-

ный гражданинъ *Сергій Прокофьевъ* и членами: крестьяне—*Филиппъ Голиковъ*, *Михаилъ Никифоровъ*, *Григорій Кудиновъ*, *Вуколь Савинъ*, *Онуфрій Себилевъ* и *Николай Кудиновъ*; къ Успенской церкви с. Чернявщины, Павлоградскаго уѣзда, членами: крестьяне—*Иванъ Гриненко*, *Василій Гараганъ*, *Димитрій Копитко* и *Симеонъ Мирошниченковъ*; къ Соборной Стефановской церкви г. Славяносербска председателемъ—2-й гильдіи купецъ *Андрей Гребенниковъ* и членами: мѣщане—*Иванъ Каланчукъ*, *Семень Бережной*, *Степанъ Лихобабинъ*, *Иванъ Жолтоногъ*, *Степанъ Калининъ*, *Александръ Рудаченко*, крестьяне—*Матвѣй Ивановъ*, *Семень Колосъ*, *Василій Романъ*, отставной штабъ-капитанъ *Никонъ Мессарошъ*, титулярный совѣтникъ *Михаилъ Локотошъ* и отставной рядовой *Михаилъ Сербуль*; къ Вознесенской церкви с. Марьянскаго Бахмутскаго уѣзда, председателемъ—штабъ-ротмистръ *Николай Ларинъ* и членами: *Евграфъ Токаревъ*, *Іаковъ Щека*, *Димитрій Кропивка*, *Александръ Порамоновъ*, *Александръ Сивашъ*, *Антонъ Кисель*, *Аванасій Тутиковъ*, *Еразмъ Гордѣвскій*, *Григорій Занченко*, *Евтихій Кривецъ*, *Иванъ Затъвайло*, *Теодоръ Митинъ*, *Харалампій Ооменко*, *Тарасій Хмѣляевъ*, *Діомидъ Самойленко*, *Антоній Кисловскій*, *Зиновій Ежелъ*, *Тимофей Литвиненко*, *Стефанъ Диденко*, *Тимофей Щербакъ*, *Яковъ Виноградскій*, *Анисимъ Андрищенко*, *Максимъ Башкетовъ*, *Александръ Лисовой* и *Созонтъ Падажа*.

Преподано Архипастырское Его Преосвященства благословеніе: священнику Николаевской церкви с. Бѣлогорья, Александровскаго уѣзда, *Димитрію Татарчевскому* и крестьянамъ дер. Новоселки *Іосифу Пасько*, *Стефану Бондаренко*, *Мартину* и *Корнилію Петиньмъ*, *Стефану Могиль*, *Назарію Драному* и *Діонисію Писаревскому*,—крестьянамъ за пожертвованіе въ приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 245 р., а священнику за расположеніе къ пожертвованію.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства: крестьянамъ с. Дмитріевки, Павлоградскаго уѣзда,—*Филиппу Скибъ*, *Теодору Половому*, *Ивану Руденко*, *Ивану Литвину* и *Николаю Безрукавому* за пожертвованіе ими въ Рождество-Богородичную церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 350 руб. и священнику той же церкви *Теодору Иванову* за содѣйствіе къ означенному пожертвованію, и собственницѣ Славянской волости,

Павлоградскаго уѣзда, Вѣрѣ *Мисюриной* за пожертвованныя въ Самарскій Свято-Троицкій монастырь церковныя облаченія на сумму 1080 руб.

Списокъ воспитанницъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища, составленные по окончаніи переводныхъ испытаній за 1892—93 учебный годъ.

1) Изъ приготовительнаго класса переведены въ I-й.

1) Беззабава Анна, Бѣлицкая Вѣра, Бѣлоусова Вѣра, Верецкая Вѣра, 5) Григорьева Александра, Григорьева Іуліанія, Демьяновская Варвара, Домонтовичъ Леонила, Евницкая Олимпіада, 10) Иванова Марія, Красовская Александра, Краснопольская Марія, Курилова Дарья, Лонгинова Пелагія, 15) Мендринна Надежда, Могилевская Евгенія, Нѣмчинова Анна, Павловская Анна, Пепескуль Анна, 20) Сидоренко Дарья, Трухманова Анна, Ферликовская Валентина, Ѳедотова Евдокія, 24) Татарина Лидія.

Верецкой Екатеринѣ и Яновской Аннѣ, не бывшимъ на экзаменахъ по болѣзни, предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.

Султанбеева Любовь, не бывшая въ училищѣ въ продолженіи двухъ лѣтъ, подлежитъ увольненію.

2) Изъ I-го парал. класса переведены во второй.

1) Артановская Марѳа, Васильковская Анна, Демьяновская Пелагія, Жеромская Евфросинія, 5) Зданевичъ Матрона, Иліевская Любовь, Кашенко Параскева, Карелина Зинаида, Константинова Клеопатра, 10) Кобищанова Елена, Красовская Анна, Лысенко Іуліанія, Могилевская Софья, Мендринна Марѳа, 15) Морейко Софья, Цопова Ксенія, Пухальская Параскева, Сержанова Марѳа, Сержанова Параскева, 20) Чайкина Ольга, Шамраева Александра, Шапошникова Вѣра, Яновская Анастасія, Ѳedorовская Марія, 25) Гладкая Наталія, Соколова Елена, Чайкина Лидія, 28) Яремовская Матрона.

Воспитанницы: Кіященко Анна, Кузьминская Елена и Вышемирская Марія оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Получившимъ неудовлетворительный баллъ по одному предмету: Григоревичъ Параскевѣ и Острогорской Ольгѣ—по Закону Божію, Татариновой Анастасіи—по русскому языку, Бѣлановской Θεодосіи, Капустянской Аннѣ и Омельченко Варварѣ—по арифметикѣ предоставляется право, для перехода въ высшій классъ, пересдать экзаменъ послѣ каникулъ.

3) Изъ воспитанницъ 1 основн. класса переведены во 2-й.

1) Алексѣева Александра, Барвинская Марія, Высота Елена, Григорьева Марія, 5) Журавлева Евфросинія, Курилова Александра, Кочевская Анна, Кретинина Анна, Ковалевская Іустина, 10) Курилова Надежда, Капустянская Татьяна, Кирилова Елена, Левицкая Евдокія, Левицкая Марія, 15) Мендрина Марія, Мазараки Елена, Носикова Неонила, Оканева Анастасія, Постриганева Елена, 20) Петрова Евдокія, Сидоренко Елена, Четыркина Вѣра, Шокотко Анастасія, Шпаковская Елена, 25) Щипченко Зинаида, Яновская Лидія, Страховская Евгенія, Верещая Елена, Васильковская Надежда, 30) Гладушева Евгенія, Дымова Александра, Матвѣевская Ольга, Маяковская Параскева, Павленко Елена, Цоцко Варвара, 36) Чикійдовская Варвара.

Воспитанницы: Сперанская Варвара, Стефановская Марія и Юрьева Елена оставлены на повторительный курсъ.

Получившія неудовлетворительный баллъ по одному предмету: Титановская Елена—по русскому языку, Иліевская Неонила, Крещановская Антонина и Θεдоровская Клара—по арифметикѣ—для перехода въ слѣдующій классъ должны пересдать экзаменъ по предметамъ, въ которыхъ имѣютъ неудовлетворительный баллъ.

Воспитанницѣ Русаневичъ Антонинѣ, въ продолженіе двухъ послѣднихъ третей учебнаго года не бывшей въ училищѣ по болѣзни, предоставляется право держать экзаменъ для перехода въ высшій классъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ.

4) Изъ воспитанницъ 2-го класса переведены въ 3-й.

1) Барышпольская Марія, Бѣлановская Анастасія, Верещая Марія, Воскобойникова Меланія, 5) Гончарова Марія, Домовская Надежда, Дьяконова Евдокія, Зараконская Екатерина, Зубова Анна, 10) Кащенко Елена, Коханова Елизавета, Красовская Анна, Львова Анна, Мазараки Марія, 15) Махатовская Анна, Монастырева

Юлія, Оканева Целагія, Павловская Марія, Пиловичкая Евфросинія, 20) Пенескуль Елена, Попова Анна, Прѣснякова Александра, Россинская Ольга, Соболева Евгения, 25) Стефановская Наталія, Телоницкая Анна, Титановская Софья, Хицунова Александра, Хицунова Марія, 30) Чайкина Анюса, Чернявская Елена, Штейнбрюкъ Марія, Ямчицкая Анна, Федорова Марѳа, 35) Бѣлосвѣтова Олимпиада, Данилова Анна, Карелина Елена, Мураховская Вѣра, Рѣдъкина Марѳа, 40) Яремовская Екатерина, Соколовская Анна, Воспитанницы: Королева Клавдія, Пясецкая Зинаида, Степовская Вѣра, Хоцинская Анастасія оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Воспитанницѣ Терлецкой Анастасіи, не явившейся въ училищѣ по болѣзни послѣ пасхальныхъ каникулъ, предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Имѣющимъ по одному неудовлетворительному баллу: Яновской Аннѣ—по закону Божию, Постриганевой Юліи—по русскому языку, Катрановой Еленѣ, Капустянской Матренѣ, Ластовицкой Еленѣ—по арифметикѣ, предоставлено право передержки послѣ лѣтнихъ каникулъ.

5) Изъ 3-го класса переведены въ 4-й.

1) Антонова Любовь, Бережная Анастасія, Ващинская Елена, Верецкая Антонина, 5) Верецкая Надежда, Верецкая Неонила, Воскобойникова Раиса, Зеленская Александра, Иванова Серафима, 10) Калафатова Анна, Кащенко Наталія, Килимова Елена, Константинова Юлія, Конѣйчикова Валентина, 15) Корецкая Анна, Красовская Татіана, Кретинина Елена, Кужелева Евфросинія, Крещановская Александра, 20) Михайличенко Марія, Моисеева Вѣра, Михайловская Марѳа, Матвѣевская Марія, Носагова Надежда, 25) Овчаренко Евфросинія, Павловская Марѳа, Павловская Екатерина, Попова Александра, Постриганева Марія, 30) Русаневич Валентина, Сахновская Анна, Сахновская Неонила, Слоновская Елена, Стефановская Дарья, Султанбеева Надежда, Чернова Елена, Четыркина Ольга, Чубакова Елизавета, Ювченко Серафима, 40) Теодосьева Марія, Ямчицкая Александра.

Воспитанницы: Воскобойникова Олимпиада и Грабовская Марія оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Воспитанницы: Гаркаленко Марія и Пиловичкая Екатерина должны передержать экзаменъ по русскому языку.

Воспитанницы: Зубковская Ксенія и Татарчевская Мароа должны передержать экзаменъ по арифметикѣ.

Воспитанница Вѣнецкая Елена—передержать экзаменъ по русскому языку и арифметикѣ.

6) Изъ воспитанницъ 4-го класса переведены въ 5-й.

1) Барышпольская Меланія, Бережная Анна, Бойкова Наталія, Бѣлановская Елена, 5) Васильковская Софья, Вѣнецкая Анастасія, Гладушева Александра, Григоревичъ Евгенія, Данникова Наталія, 10) Дементьева Марія, Домовская Анастасія, Зубковская Елизавета, Иванова Антонина, Ильченко Вѣра, 15) Кащенко Олимпіада, Кравцова Марія, Левицкая Олимпіада, Лозянова Пелагія, Лотоцкая Нина, 20) Минченко Анастасія, Мокренская Татьяна, Пустовойтова Варвара, Петрушевская Софья, Павловская Ольга, 25) Перверзова Варвара, Попова Акилина, Россинская Елена, Рѣдькина Пелагія, Сахновская Анна, 30) Титановская Серафима, Трофимовская Александра, Усова Анастасія, Фирсова Марія, Хицунова Антонина, 35) Чайкина Антонина, Чернявская Марія, Чубакова Ольга, Шамраева Марія, Щеглова Евдокія, Ювченко Антонина, Яновская Анна, Яновская Екатерина, 40) Пустовойтова Марія.

Воспитанница Капустянская Надежда оставлена въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Воспитанницамъ: Кучеренко Аннѣ и Семейкиной Дарьѣ представлено право передержать экзаменъ послѣ каникулъ по географіи.

7) Изъ 45 воспитанницъ 5 класса переведены въ 6-й.

1) Аксановская Вѣра, Беззабава Александра, Бессарабова Антонина, Бессарабова Софья, 5) Верецкая Вѣра, Вышемірская Вѣра, Гаркаленко Евфимія, Галонова Анна, Гонгаревская Марія 1-я, 10) Гонгаревская Марія 2-я, Гонгаревская Наталія, Данкова Марія, Данникова Александра, Дмитриева Александра. 15) Зубковская Елена, Иліевская Антонина, Иліевская Наталія, Коханова Екатерина, Ластовицкая Марія, 20) Максимовичъ Елена, Мендринна Александра, Минченко Татьяна, Монастырева Евгенія, Назаревская Елизавета, 25) Острогорская Марія, Петрова Θεодосія, Попова Анна, Портанская Марія, Русаневичъ Анна, 30) Смирнская

Евдокія, Татаренко Анастасія, Черная Елизавета, Шаблинская Александра, Шамраева Елена, 35) Шульгина Ольга, Ювченко Антонина, Юрьева Елена, Шапарева Іуліанія, Фодорова Марія, 40) Копфйчикова Марія, Мендринна Екатерина.

Предоставлено право, для перехода въ высшій классъ, перенести экзаменъ послѣ каникулъ: Оканевой Фодосіи—по географіи, Адриашенко Татьянѣ—по русскому языку и по гражданской исторіи.

Оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Меткалева Антонина и Полянская Елена.

8) Изъ 36 воспитанницъ VI класса согласно §§ 88 и III устава удостоены аттестатовъ съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ

1) Антоньева Вѣра, Артановская Екатерина, Бурвинская Пелагія, Григорашъ Софья, 5) Данилова Евгения, Желткевичъ Олимпиада, Зданевичъ Варвара, Запорожская Марія, Ілиевская Марія, 10) Капустянская Неонила, Кириллова Екатерина, Краснопольская Марія, Красовская Марія, Курилова Марія, 15) Левицкая Марія, Лозянова Анна, Лонгинова Зинаида, Мендринна Марія, Нѣмчинова Фодора, 20) Павловская Софья, Петрова Анастасія, Письменная Проида, Раевская Антонина, Силенко Анна, 25) Телоницкая Марія, Трофимовская Варвара, Трухманова Пелагія, Попова Татьяна, Чернова Анна, 30) Чернявская Наталія, Чулановская Анисія, Яновская Ольга, Фодоровская Екатерина, Фодоровская Анастасія, 35) Фодоровская Татьяна.

Воспитанницѣ Дыдыкъ Александрѣ, не бывшей на экзаменахъ по болѣзни, предоставлено право для получения аттестата держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ вакацій.

Удостоены награды за отличные успѣхи при отличномъ поведеніи въ теченіи 1892—93 учебн. года воспитанницы приговорительнаго класса.

1) Беззабава Анна, Верецкая Вѣра, Красовская Александра—2-й степени, Сидоренко Дарья—1-й степени.

I пар. класса.

5) Васильковская Анна, Дементьева Пелагія, Константинова

Елеопатра, Пухальская Параскева, Сержанова Параскева—2-й степени.

I основн. классъ.

10) Алексѣева Александра, Ковалевская Гюстина, Курилова Надежда, Постриганева Елена, Щипченко Зинаида, 15) Страховская Евгенія—2-й степени.

II класса.

Львова Анна, Соболева Евгенія—1-й степени.

III класса.

Антоньева Любовь—2-й степени, Красовская Татьяна—1-й степени, 20) Матвѣевская Марія—2-й степени.

IV класса.

Васильковская Софья, Вѣнецкая Анастасія—1-й степени, Лотоцкая Нина, Минченко Анастасія, 25) Титановская Серафима—2-й степени, Усова Анастасія, Чубакова Ольга—1-й степени.

V класса.

Бессарабова Софья, Гонтаревская Марія 1-я, 30) Данкова Марія—2-й степени, Дмитріева Александра—1-й степени, Иліевская Антонина—2-й степени, Иліевская Наталія—1-й степени, Кеханова Еватерина, 35) Мендрина Александра, Минченко Татьяна, Монастырева Евгенія, Юрьева Елена, Шамраева Елена—1-й степени, 40) Федорова Марія, Попова Анна, Черная Елизавета, Шаблинская Александра—2-й степени.

VI класса.

Краснопольская Марія, Лонгинова Зинаида, Раевская Антонина, Федоровская Еватерина, 48) Федоровская Анастасія—1-й степени.

Отъ Совѣта Екатеринославской Епархіальной Школы для приготовления псаломщиковъ.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владіміра, Епископа Еватериносл. и Таганрог., существующая нынѣ согласно указу Свят. Синода, одноклассная съ годичнымъ курсомъ Екатеринославская епархіальная школа для приготовления пса-

ломщиковъ съ наступающаго учебнаго года преобразована въ двухклассную съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, съ обученіемъ садоводству и огородничеству и учительскимъ курсомъ для начальныхъ церковныхъ школъ.

§ 25. Согласно проекту устава школы (§ 25), въ епархіальную школу для приготовленія псаломщиковъ принимаются молодые люди, преимущественно духовнаго званія, выдержавшіе успѣшно экзаменъ изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ 3-мъ классѣ духовнаго училища, за исключеніемъ древнихъ языковъ, по курсу не ниже этого класса и имѣющіе одобрительное отъ подлежащихъ властей о ихъ поведеніи свидѣтельство.

§ 26. Окончившіе курсъ, съ успѣхомъ, въ духовныхъ училищахъ и вышедшіе изъ семинаріи до окончанія курса съ одобреніемъ въ поведеніи принимаются въ школу безъ экзамена, подвергаясь только испытанію въ способности къ ибнію. Вышедшіе изъ семинаріи по окончаніи 2-го класса принимаются во 2-й классъ школы.

§ 27. Въ епархіальную школу для приготовленія псаломщиковъ принимаются питомцы по возможности не моложе 17 лѣтъ.

§ 28. Пріемъ дозволяется въ 1-й и 2-й классъ школы, смотря по развитію и подготовкѣ поступающаго.

§ 29. Для поступленія во 2-й классъ школы требуется сдать экзаменъ по предметамъ, проходимымъ въ 1-мъ классѣ школы (церковный уставъ по Свирѣдину, катихизисъ по Филарету, св. исторія В. и Н. Завѣта и ибніе въ объемѣ курса IV класса духовнаго училища).

Желающіе поступить въ наступающемъ 1893—94 учеб. году въ школу имѣютъ подать прошеніе на имя Его Преосвященства въ августѣ мѣсяцѣ, а явиться на экзаменъ 1 сентября.

За помѣщеніе, обученіе и столъ, живущіе въ общежитіи своекоштные воспитанники вносятъ 100 руб. въ годъ, полуконитные 50 р. Остальные, сироты духовнаго званія, не вносятъ никакой платы.

Вызываются окончившіе курсъ семинаріи, знающіе пніе, для занятія двухъ вакантныхъ надзирательскихъ должностей при школѣ, съ окладомъ жалованья 300 р. въ годъ каждому, квартирою, столомъ и освѣщеніемъ.

Отъ Епархіального Миссіонерскаго Комитета при Екате- ринославской духовной семинаріи.

Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ симъ доводитъ до свѣдѣнія желающихъ специально подготовиться къ миссіонерскому служенію среди раскольниковъ и сектантовъ епархіи, что въ Миссіонерскомъ училищѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи Комитета, на будущей учебный 1893—94 годъ имѣются три свободныхъ вакансій.

Извлеченіе изъ устава Миссіонерскаго училища:

§ 2. Въ Миссіонерское училище поступаютъ ежегодно лица, по своему образованію имѣющія право на священный санъ, именно а) воспитанники семинаріи, тотчасъ по окончаніи полного курса ученія въ ней и б) лица, уже состоящія на епархіальной службѣ и допускаемыя въ училище по особому усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Прошенія о принятіи въ училище подаются отъ 20 іюня по 1 августа въ Миссіонерскій Комитетъ, состоящій при Екате-
ринославской духовной семинаріи.

§ 5. Занятія въ училищѣ для каждаго изъ поступившихъ въ оное продолжаются не менѣе одного года. Если же воспитанникъ училища пожелаетъ продолжать свои занятія въ немъ въ видахъ болѣе прочнаго и широкаго ознакомленія съ своимъ предметомъ, то Епархіальное Начальство, сообразуясь съ обстоятельствами, разрѣшаетъ ему остаться въ училищѣ еще на одинъ годъ.

§ 6. Сообразно съ задачею училища воспитанники его раздѣляются на двѣ группы: одни готовятъ къ миссіонерскому служенію среди раскольниковъ, другіе— среди сектантовъ епархіи.

§ 7. Воспитанникамъ предоставляется право самимъ избирать, къ чему они желаютъ приготовить себя; свои желанія они обозначаютъ въ прошеніяхъ, подаваемыхъ въ Миссіонерскій Комитетъ.

§ 23. Воспитанники училища получаютъ полное содержаніе отъ Свято-Троицкаго монастыря, что въ Павлоградскомъ уѣздѣ.

§ 28. Чрезъ годъ своего пребыванія въ училищѣ воспитанники его получаютъ священническія мѣста въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ.

§ 29. На мѣстахъ священническаго своего служенія воспитанники училища находятся подъ ближайшимъ покровительствомъ

епархіальныхъ миссіонеровъ, кои доводятъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства о трудахъ и нуждахъ ихъ.

§ 30. Епархіальное Начальство, по разсмотрѣніи отчетовъ епархіальныхъ миссіонеровъ, изыскиваетъ средства для поощренія и обезпеченія священниковъ изъ миссіонерскаго училища, или же своевременно переводитъ ихъ на другія, болѣе обезпеченныя священническія мѣста.

Отъ правленія Бахмутскаго духовнаго училища.

„XII Съѣздъ оо. депутатовъ Бахмутскаго духовно-училищнаго округа, протоколомъ отъ 18 ноября 1892 года за № 14, утвержденнымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, постановилъ: назначить день съѣзда оо. депутатовъ Бахмутскаго духовно-училищнаго округа на 23 сентября 1893 года“.

Обращеніе къ благотворителямъ жителей сл. Копанокъ, Бирюченскаго Уѣзда, Воронежской губерніи.

Во имя Отца, и Сына и Св. Духа?

Въ четыре къ ряду несчастные для насъ года мы разорены до послѣдней крайности. Изъ всѣхъ обѣднѣвшихъ приходовъ, нашъ Копанскій приходъ самый бѣдный и самый несчастный. Въ 1889 году градъ уничтожилъ нашъ созрѣвавшій тогда хлѣбъ, въ 1890 г. крещатикъ-жукъ оставилъ колосья нашей нивы также пустыми безъ зерна, а въ 1891 г. и 1892 г. жестокая засуха всѣхъ нашихъ полей, окончательно разорила насъ и только въ храмѣ Божиѣмъ, въ слезахъ горячей молитвы, мы находили для себя наше христіанское утѣшеніе и возлагали нашу печаль на Господа.

Смиренно преклоняясь предъ Всемогущимъ Промысломъ, мы безмолвно переносимъ всѣ наши нужды и бѣдствія; благодаря милосердію Правительства мы безропотно переносимъ и самый нашъ голодъ неурожайный; но къ намъ внезапно подступилъ новый голодъ—голодъ души;—этотъ голодъ далеко страшнѣе всякаго неурожайнаго голода. Намъ теперь негдѣ едиными усты и единымъ сердцемъ нашей осиротѣлой семьи помолиться о нашемъ горѣ. Въ ночь на 5-е марта 1892 года сгорѣлъ до основанія нашъ деревянный храмъ со всѣмъ имуществомъ церкви. Пламя такъ бы-

стро охватило весь храмъ, что люди не успѣли вынести и гробъ съ умершимъ, который былъ тогда въ храмѣ и который также сгорѣлъ. Каждый день можно видѣть слезы убитаго горемъ народа, который день и ночь оплакиваетъ пепелище своего заветнаго храма. И Богу и людямъ видно, что мы не имѣемъ собственныхъ средствъ на сооруженіе новаго храма. Неурожайные годы довели насъ до того, что многіе изъ нашихъ жителей вслѣдствіе нужды и безкормицы, не имѣя ни воловъ, ни лошадей, вынуждены сдѣлать особыя скоропашки и сами вырягались въ нихъ и на плечахъ своихъ пахали свое убогое поле.

Православные христіане!

Вотъ предъ вами та горькая правда, которая вынуждаетъ насъ со слезами молитвы обратиться къ вашей благотворительности! Нашъ добрый Воронежскій Архипастырь указомъ Консисторіи благословилъ насъ напечатать наше воззваніе къ вамъ, братья-христіане, о помощи. Помогите-же намъ, по мѣрѣ силъ вашихъ, скорѣе построить на нашемъ скорбномъ пепелищѣ новый храмъ, въ которомъ Всевидащій Господь милостиво приметъ наши первыя слезы благодарныя за вашу добрую жертву! Вѣчной наградой за вашу помощь въ будущемъ храмѣ до скончанія вѣка отъ насъ и отъ нашихъ потомковъ будутъ слышаться молитвы за строителей и благотворителей храма.

Пожертвованія просимъ высылать чрезъ Ольховатскую почтовую контору, въ слободу Копанки, Воронежской губ. на имя священника Николая Павловича Трофимова и церковнаго старосты крестьянина Стратона Постолова.

Священникъ Николай Трофимовъ. Ктитору церкви Стратонъ Постоловъ. Старатель крестьянинъ Федоръ Красноруцкій.

СОДЕРЖАНИЕ: I.—Протоколъ Вязовскаго Мис. Комитета; II.—Епархіальныя извѣстія; III.—Списокъ воспитан. Екатерин. епарх. училища IV.—Отъ совѣта Екатер. епарх. школы для приготовленія псаломщиковъ; V.—Отъ Епархіальн. Мисс. Комитета при Екатерин. дух. сем.; VI.—Отъ правленія Бахмутск. духов. училища, и VII.—Обращеніе къ благотворителямъ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15 іюля 1893 года. Цензоръ протоіерей
Петръ Натрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Іюля № 14 1893 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

О православныхъ церковныхъ Братствахъ въ Россіи *).

Настоящее наше торжество имѣеть двойной интересъ: мы собрались, чтобы въ единеніи братской любви отпраздновать годовщину нашего Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и вмѣстѣ съ этимъ выслушать отчетъ о результатахъ годичныхъ испытаній учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Оба эти предмета такъ многосодержательны, имѣють такое великое жизненное значеніе, что раскрыть смыслъ и значеніе ихъ въ одной краткой рѣчи я не нахожу для себя возможнымъ и потому позволяю себѣ остановить Ваше, Мм. Гг., вниманіе на первомъ изъ нихъ, на православныхъ церковныхъ братствахъ.

Углубляясь мыслию въ историческія судьбы русскаго народа, пережитыя имъ въ продолженіи своей тысячелѣтней исторіи, я усматриваю въ нихъ одну въ высшей степени знаменательную особенность, особенность, отличающую исторію русскаго народа отъ исторіи его западныхъ сосѣдей, сообщающую ей самобытность и право на вниманіе къ ней другихъ историческихъ народовъ. Я назову эту особенность *дѣйствіемъ нравственнаго начала въ исторіи русскаго*

*) Читано въ общемъ собраніи членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства (въ г. Бахмутѣ) 11 мая 1893 года.

народа. Съ перваго момента своей государственной жизни и до-днесь русскій народъ усиливается разрѣшить одну трудную задачу: онъ хочетъ найти правду въ сей жизни и ищетъ ее, ищетъ правды не отъ міра сего, которая является, какъ результатъ сдѣлокъ между совѣстью человѣка и такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, но высшей, идеальной, божественной правды, вносящей въ жизнь людей миръ и любовь, сообщающей жизни ея красоту. Насколько человѣку дано прозрѣвать въ будущее его отечества, я осмѣливаюсь сказать, что русскій народъ призванъ Провидѣніемъ къ исторической жизни для того, чтобы сказать остальнымъ народамъ, что кромѣ интересовъ политическихъ, соціальныхъ, экономическихъ, около которыхъ вращается жизнь современныхъ народовъ, существуютъ другіе высшіе интересы, интересы духа, просвѣтленнаго божественнымъ свѣтомъ Евангелія мира и любви.

Въ самые важные, роковые моменты исторической жизни русскаго народа, когда онъ силою судьбы вызывался проявить всю полноту своихъ силъ въ борьбѣ съ внутренними ли, или внѣшними врагами, онъ впереди себя несъ знамя съ начертанными на немъ этими великими словами: „миръ и любовь“. Вспомнимъ, напр., какъ начиналась государственная жизнь нашего отечества: „идоша, говоритъ летописецъ о нашихъ предкахъ, къ Варягамъ къ Руси и рѣша: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, да пойдете княжить и володѣти нами“. Народъ язычникъ, недавно вышедшій изъ состоянія народа дикаря, заслоненный отъ Европы,—этого, по мнѣнію всѣхъ европействующихъ, свѣточа цивилизаціи, непроницаемою стѣною дремучихъ лѣсовъ, отказывается отъ своихъ естественныхъ правъ на самобытную власть, идетъ самообвиняться за море къ Варягамъ и дѣлаетъ все это, движимый влеченіями своего

духа къ наряду, къ миру и любви, къ правдѣ въ жизни. И какъ въ данномъ случаѣ наши предки были не похожи на своихъ западныхъ сосѣдей, первые историческіе шаги которыхъ были обогрены цѣлыми потоками крови, въ основаніе политическаго зданія которыхъ положено насиліе! Съ принятіемъ христіанства съ Востока, эти естественно-племенные свойства духа русскаго народа восполняются, просвѣтляются, усиливаются божественнымъ духомъ православія, какъ органически родственною имъ силою. Въ этомъ именно тѣснѣйшемъ родствѣ естественно-племенныхъ свойствъ духа русскаго народа и православія скрывается причина и того явленія, что христіанство распространилось у насъ мирно, истины его восприняты народомъ охотно и легко усвоены. Вспомнимъ при этомъ Карла Великаго, крестившаго мечемъ Саксовъ, или меченосцевъ, внесшихъ на лезвіи меча христіанство къ латынамъ, чтобы видѣть, что и въ этомъ случаѣ наша историческая жизнь шла не по одному пути съ жизнью нашихъ западныхъ сосѣдей.

Была ли эта мирная встрѣча въ актѣ крещенія Руси родственныхъ духовныхъ силъ, впоследствии перешедшая въ полное сліяніе, историческою случайностью, какъ усиливаются доказать то нѣкоторые историки, или же въ ней выразилась воля Провидѣнія, всегда пекущагося о судьбахъ русскаго народа, но только съ этого времени русскій народъ становится немыслимымъ безъ православія:—жить по правдѣ, жить по Божьему становятся для него синонимами, съ этого времени исторія его получаетъ опредѣленный характеръ, какъ исторія народа по преимуществу христіанскаго, и опредѣляется его историческая миссія, миссія народа, призваннаго дать торжество на землѣ божественнымъ началамъ мира и любви, миссія народа, ищущаго на землѣ правды. И развѣ русскій народъ самымъ дѣломъ не дока-

заль этой своей исторической мисси? Вспомнимъ недавнія отъ насъ политическія событія начала настоящаго столѣтія. Западная Европа стонетъ подъ тяжелыми ударами меча диктатора Наполеона; государственное зданіе ея, стоившее столько крови, распатано въ самыхъ его основаніяхъ, политической смыслъ утерянъ. И въ эти то роковые для Европы моменты Россія (это дикая Азія то, по мнѣнію нашихъ западныхъ друзей!) въ лицѣ гуманнѣйшаго своего вождя протянула ей руку спасенія, вывела ее на прежній ея политическій путь. О какихъ либо корыстныхъ расчетахъ, при полной возможности достигнуть ихъ, при полной возможности сдѣлать Европу своей покорной послушницей по крайней мѣрѣ лѣтъ на пятьдесятъ, и помину не было; все дѣлалось ради мира и любви во имя идеальной правды. Развѣ не сознаніе той же высшей, идеальной правды ободряло умы и направляло чувства высшаго слоя нашего общества въ великомъ актѣ освобожденія крестьянъ, совершившемся столь мирно, полюбовно, что западные наши сосѣди, привыкшіе соединять свободу съ революціей, только развели руками?... Да, русскій народъ ищетъ правды на землѣ, и если, по слову Спасителя, ищущіе обрящутъ, то мы увѣрены, что онъ найдетъ ее.

Обращаясь къ прошлому исторіи нашего отечества, мы и тамъ находимъ ручательство нашей увѣренности въ томъ, что русскій народъ дастъ на землѣ торжество правды: мы встрѣчаемъ тамъ многочисленные историческіе моменты, когда русскій народъ, выступая на защиту святаго, праваго дѣла, выходилъ всегда побѣдителемъ. Это были лучшіе моменты въ исторической жизни русскаго народа: въ нихъ выражается вся полнота его духовныхъ силъ, ими опредѣляется историческая его индивидуальность, по нимъ можно судить о той исторической мисси, какая предназначена Провидѣ-

ніемъ русскому народу. На одномъ изъ такихъ моментовъ я остановлю Ваше, Мм. Гг., вниманіе. Этотъ моментъ тѣмъ важнѣе, что въ немъ русскій народъ выступилъ защитникомъ безусловно святаго дѣла православной вѣры, а вмѣстѣ съ нею, въ силу того тѣснѣйшаго родства православной вѣры съ русской народностью, о которомъ я сказалъ раньше, защитникомъ и своей народности. Я разумѣю время Уніи въ Юго-Западной Россіи.

Юго-Западная Русь была древнимъ достояніемъ потомковъ св. Владиміра, и православныя чада ея были соединены кровными узами родства съ сынами Руси Восточной. Въ ихъ жилахъ текла родная кровь, въ устахъ звучала родная русская рѣчь, въ памяти сохранились одни и тѣже преданія священной старины и духъ ихъ получалъ жизнь и силу изъ одного и того же благодатнаго источника православной вѣры, — словомъ это были родные братья. Но, въ смутныя времена междоусобія князей, всѣ области юго-западной Руси одна за другою были захвачены литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ (1569 годъ) и вся юго-западная Русь подпала владычеству польскихъ королей. Съ тѣхъ поръ, подобно вѣтви, отдѣленной отъ родного дерева и насильно привитой къ чужому, она жила какой то полужизнью, или, лучше сказать, остатками прежней жизни, и постепенно всасывалась чуждымъ ей владычествомъ. Съ того времени и для православія прекратились тамъ свѣтлые счастливые дни; настали цѣлые годы постоянныхъ лишеній, тяжкихъ бѣдствій, кровавыхъ испытаній. Со вступленія на польскій престолъ Ягайлы и до конца его династіи въ юго-западной Руси развивается великая драма, съ многочисленными кровавыми эпизодами, явившаяся какъ результатъ двухъ непримиримыхъ стремленій: съ одной стороны стремленія Польши слить съ собою

воедино Литовскую Русь; съ другой — стремленіе этой послѣдней сохранить свою православную вѣру, эту основу народности, въ которой одной былъ для нея залогъ ея историческаго развитія. Поляки прекрасно понимали, что до тѣхъ поръ, пока Литовская Русь будетъ сохранять свою православную вѣру, всѣ усилія ихъ слить ее съ собою, останутся тщетными. Хорошо знакомые съ школою братьевъ іезуитовъ; этого родного дѣтища католицизма, съ ихъ средствами и приѣмами достигать своихъ цѣлей, поляки воспользовались ими прежде всего для того, чтобы склонить въ католичество верховнаго народнаго вождя — короля. Успѣхъ превзошелъ ожиданія: Ягайло не только измѣнилъ православію, но, что гораздо важнѣе и чего, можетъ быть, не ожидали и сами поляки, далъ клятвенное обѣщаніе обратиться въ католичество и своихъ православныхъ подданныхъ. Въ грамотѣ на имя православнаго Виленскаго епископа, изданной Ягайломъ послѣ возвращенія изъ Польши въ Литву (1387 г.), онъ объявилъ слѣдующее: „желая распространить римско-католическую вѣру въ земляхъ русскихъ и литовскихъ, мы по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и всѣхъ дворянъ земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ литовцевъ обоюга пола, всякаго званія, состоянія и достоинства во владѣніяхъ нашихъ литовскихъ и русскихъ къ вѣрѣ римско-католической церкви привлечь, и даже принудить (*immo compellere*), къ какой сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали бы. А дабы новообращенные въ римское католичество литовцы какимъ либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ римской церкви, мы, желая уничтожить всѣ вообще и въ частности каждое прешатствіе римско-католической вѣрѣ, строго запрещаемъ литовцамъ обоюга пола соединяться бракомъ съ

русинами, также обоого пола, пока напередъ русинъ и русинка не признають самымъ дѣломъ покорности римско-католической церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто либо изъ русиновъ обоого пола соединится бракомъ съ римско-католикомъ, или католичкою, то сочетавшіеся не разлучаются, но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ, долженъ принять вѣру римско-католическую и дѣйствительно признать покорность римской церкви, къ чему слѣдуетъ принуждать ихъ даже тѣлесными наказаніями (*ad quod etiam poenis corporalibus compellendi* ¹⁾). Самъ король первый подалъ примѣръ насильственнаго обращенія своихъ православныхъ подданныхъ въ католичество. Лѣтописецъ, рассказывая о возвращеніи Ягайлы въ Вильно (1387 г.), послѣ женитьбы его на Ядвигѣ, замѣчаетъ: „и окрести Литву въ нѣмецкую вѣру, половину города своего Вильны. И два литвина у его, большаки его, а тѣ крестисася въ христіанскую вѣру, онъ же хотя крестити ихъ въ свою вѣру латинскую, они же не послушаша; король же Ягайло казни ихъ многими муками и смерти повѣлѣ придати ²⁾). Примѣръ короля, какъ и слѣдовало ожидать, подѣйствовалъ весьма ободряющимъ образомъ на разосланныхъ имъ по всему королевству католическихъ миссіонеровъ: съ удвоенною ревностью они стали работать въ пользу римскаго престола, не стѣняясь при этомъ никакими средствами. Объ одномъ изъ нихъ, монахѣ командольскаго ордена Иеронимѣ, рассказывается, что онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ Запушанскомъ краѣ съ такою любовію и кротостію, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать, куда глаза глядятъ. Вообще Ягай-

¹⁾ Флеровъ Г. „О православныхъ церковныхъ Братствахъ“ стр. 5—6.

²⁾ Времен. Соф. ч. I стр. 381.

до такъ ревностно подвизался въ дѣлѣ распространенія католицизма въ своемъ королевствѣ, что папою былъ удостоенъ великаго званія „Апостола Литвы“. Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ литовскомъ княжествѣ началось съ 1569 г., т. е. со времени появленія въ немъ іезуитовъ. По смерти Сигизмунда Августа и краткаго царствованія Генриха Валуа, на польскій престолъ вступилъ Стефанъ Баторій, государь великій, но къ несчастію имѣвшій нужду въ благосклонности папы, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома.

По этимъ то побужденіямъ онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно въ королевствѣ папскому орудію — іезуитамъ. Прибывъ въ Литву для прекращенія вкрадывавшагося туда протестантизма, іезуиты распространяли свои дѣйствія и на православныхъ. Началась упорная, поведенная по всѣмъ правиламъ ордена, извѣстнымъ только однимъ іезуитамъ, работа въ пользу Уніи. Іезуиты дѣйствовали такъ, какъ только могутъ дѣйствовать іезуиты: они не шли прямо противъ православія, но пролагали пути къ своей цѣли постепенно. Скрывая истинную свою цѣль отъ православныхъ, они являли себя предъ ними людьми, глубоко сокрушающимися по поводу нестроений въ Православной Церкви: предъ духовенствомъ они усердно хвалили Православную Церковь, а въ бесѣдахъ съ православными панами ту же Церковь называли церковью хлоповъ, указывали на невѣжество православнаго духовенства, и въ заключеніе ловкій іезуитъ, жалобно вздохнувъ, непременно заведетъ рѣчь о Римѣ, который, по его мнѣнію, есть единственный, умственный и религіозный центръ, гдѣ пребываетъ источникъ правды на землѣ папа, гдѣ и духовенство не такъ невѣжественно, не такъ грязно, какъ у этихъ чумазыхъ схизматиковъ. Присоедините къ этому ихъ вліяніе на православное юношество чрезъ посредство школъ,

то вліяніе на общественное сознаніе, которое доставила литература, въ видѣ многочисленныхъ сочиненій, проникнутыхъ духомъ католицизма, и для васъ станетъ понятнымъ, какъ трудно было избѣжать православному обществу обольстительныхъ сѣтей іезуитовъ. Усердіе іезуитовъ увѣнчалось успѣхомъ: на Брестскомъ соборѣ (1596 г.) изъ епископовъ и низшаго духовенства, при участіи множества мірянъ, была провозглашена, къ великой радости папы и всего католическаго міра, Унія. Съ этого времени начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, и на православныхъ, какъ на чадахъ первенствующей Церкви Христовой, сбылись слова Спасителя: „пріидеть часъ; да всякъ иже убіетъ вы, мнится службу приносить Богу (Іоан. XVI, 2): православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе, или обращаются въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ Уніи, были изгоняемы изъ приходо- вѣ, заключаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни: православные помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя отдавались „латынамъ“ или уніатамъ, младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія, — всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Читая кровавую исторію Уніи, не хочется вѣрить, чтобы христіане съ такимъ зѣвствомъ могли гнать христіанъ и при томъ единокровныхъ братій. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея защиты православной вѣрѣ; напрасно на сеймахъ раздавался вопль православныхъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства; — ничто не могло укротить ожесточеніе нафанатизированныхъ іезуитами

поляковъ. Что же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели православной вѣры? Ожидать ли помощи отъ знаменитыхъ единовѣрныхъ князей? Но ихъ голосъ былъ не слышенъ среди ожесточеннаго фанатизма. Отъ восточныхъ патриарховъ? Но подѣ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ ними. Отъ своихъ ли іерарховъ? Но они сами не рѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обречь себя на нищету, бѣдствія и смерть за имя Христова и для блага Православной Церкви. Оставалась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой тогда самозванцами, некогда было и подумать объ участи юго-западной Руси. Итакъ, необходимо было принять къ защитѣ свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣе отразить враговъ. Тогда то православные жители юго-западной Руси, ревнуя по православной вѣрѣ, которая была основой ихъ народности и залогомъ ихъ преемственности въ будущемъ, ненавидя все, что носило какой-либо отпечатокъ „латынства“, повсюду начали учреждать церковныя общества или братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ своихъ отцовъ и всѣми силами удерживать потокъ римской пропаганды. Тогда то возникли братства по всѣмъ предѣламъ юго-западной Руси: Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Вѣльское, Минское съ существовавшими уже Львовскимъ и Виленскимъ, словомъ тогда возникало братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность православію, но такими мѣстами были каждый городъ, каждая деревня, каждый уголокъ юго-западной Руси. Какую же силу противопоставили братства проискавъ римско-католической пропаганды? По свойствамъ русскаго народнаго духа, проникнутаго до глубины своихъ основъ духомъ православнаго хри-

стіанскаго ученія, эта сила не могла быть иною, кромѣ силы евангельскихъ мира и любви. Она соединила въ тѣсный братскій союзъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви и противустала кознямъ римско-католической пропаганды. Такъ смотрѣли на свой союзъ сами братчики, такъ смотрѣли на него и святѣйшіе восточные патріархи. Давая грамоты на учрежденія того, или другого братства, патріархи неоднократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующихъ христіанамъ имѣть между собою любовь и прямо свидѣтельствовали, что братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви и при томъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда не большое общество христіанъ было какъ бы однимъ братствомъ, въ которомъ по слову св. бытописателя, были одно сердце и одна душа (Дѣян. 4, 32). Въ грамотѣ Луцкому братству патріархъ Кирилль говоритъ: „поелику, какъ наслѣдственное нѣкое имущество, отецъ своимъ сынамъ, избавитель Господь любовь свою въ завѣтъ ученикамъ своимъ благоволилъ оставить, то мы къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое либо установленіе, но по истинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всѣхъ было сердце и душа едина,—силою Всесвятаго Духа постановляемъ и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ посланіемъ на вѣки утверждаемъ“¹⁾. Какъ общества, основанныя на евангельской заповѣди любви, братства весьма часто въ актахъ того времени назывались „братствами любви“ „братствами милосердія“. Евангельская заповѣдь о любви, положенная въ основу учрежденія братствъ, опредѣляла тѣмъ самымъ и тѣ средства, какія употреблялись братствами въ достиженіи поставленныхъ ими цѣлей. Для того, чтобы рѣ-

¹⁾ Флеровъ I. Ibid. стр. 4.

питься взять на себя великое дѣло проповѣди евангельской любви, для того, чтобы проповѣдь эта была дѣйствительна и принесла должные плоды, очевидно необходимо было самимъ проповѣдникамъ ея проникнуться до глубины основъ своего духа этою заповѣдью, сдѣлаться истинными выразителями ея въ своей жизни, словомъ стать истинными христіанами, въ противномъ случаѣ все была бы ихъ проповѣдь. И дѣйствительно, первую цѣлью братствъ, существенною заботою было достиженіе каждымъ въ отдѣльности братчикомъ чистоты христіанской жизни, стремленіе, путемъ развитія въ себѣ евангельскихъ добродѣтелей, приблизиться къ идеалу истиннаго христіанина: „подвизаемся убо братіе, писало въ 1619 году Виленское братство къ Львовскимъ братіямъ, — выну въ лучшая преуспѣвающе и благочестія нашихъ достойными плоды иновѣрныхъ обличающе и исправляюще“ ¹⁾. Это преуспѣяніе, по словамъ письма, въ благочестіи, украшеніе себя христіанскими добродѣтелями требовалось отъ каждого желавшаго вступить въ братскій союзъ любви: Уставомъ Лудскаго братства (осн. 1631 г.) обязанности каждого отдѣльнаго братчика, какъ члена религіозно-нравственнаго союза, опредѣлялись слѣдующими пунктами: 1) Оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, разорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе низшимъ членамъ братства. 2) Присутствовать въ назначенное время при совершеніи службы Божіей во храмѣ братскомъ. 3) Присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до самой могилы, и потомъ поминать его въ установленные для сего дни. 4) Заботиться о благолѣпнѣ церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ. 5) Заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ

¹⁾ Акты Запад. Россіи т. IV стр. 505.

братскихъ учрежденіяхъ. 6) Неопустительно приходило на братскія сходки или собранія ¹⁾. Всѣ члены должны были жить въ мирѣ и любви: каждая обида, каждое оскорбительное слово обязывали виновнаго просить прощенія у обиженнаго. Братскія собранія или сходки были учреждены не только для совѣщанія по братскимъ дѣламъ, но и для цѣлей религіозно-нравственныхъ; здѣсь члены братства по окончаніи положенныхъ занятій поучались въ законѣ Господнемъ, читали священныя книги, бесѣдовали о предметахъ нравственныхъ и душе-спасительныхъ и этимъ назидали другъ друга. Вступившіе въ братство обязывались и въ домашней своей жизни быть образцами христіанскаго благочестія. Брата, „безчинно ходяща“, служившаго укоромъ для всего братства прочіе члены старались обратить на путь правый своими совѣтами и убѣжденіями, а въ случаѣ недѣйствительности кроткихъ мѣръ отлучали отъ церкви, какъ явнаго и не раскаяннаго грѣшника и исключали изъ своего списка для сохраненія чистоты братства. Всѣ братья обязаны были приходило въ праздничные и воскресные дни къ богослуженію. Здѣсь они еще болѣе укрѣплялись въ ревности къ св. православной вѣрѣ и готовности рѣшиться на всякое самопожертвованіе для блага Церкви и народа. Остатокъ дня, по окончаніи божественной службы, братья проводили въ благочестивыхъ упражненіяхъ: собравшись въ братскій домъ, они вели религіозно-нравственныя бесѣды, занимались чтеніемъ священныхъ книгъ и пѣніемъ псалмовъ. Въ уставѣ Львовскаго братства на этотъ счетъ было слѣдующее наставленіе: „чтобы всѣ благочестивые христіане всякаго званія проводили время не въ тѣхъ, или другихъ предосудительныхъ и не извинительныхъ удоволь-

¹⁾ Уставъ Луцкаго Братства см. въ Бѣлорусскомъ Архивѣ ч. I. стр. 75.

ствіяхъ, но, собравшись въ духѣ любви въ братскій домъ, читали тамъ книги ветхаго и новаго завѣта и прославляли Бога“¹⁾). Отсюда видно, что сами члены братства смотрѣли на свои союзы, какъ на школу благочестія, гдѣ духъ христіанина воспитывался назиданіемъ отъ чтенія св. книгъ и примѣрами истинно-христіанской жизни. Въ этомъ именно и заключалась та магическая сила братствъ, которая привлекала имъ массу членовъ, и только послѣ того какъ братья, устроивъ свой духъ по заповѣдямъ Евангелія, явились въ жизни истинными носителями христіанскихъ добродѣтелей, они смѣло могли выступить на защиту православной церкви, твердо вѣруя, что та любовь, которая побѣдила царей и царства, дастъ имъ торжество надъ ихъ врагами. Тотъ врагъ, съ которымъ предстояло братствамъ вступить въ борьбу, какъ я сказалъ, была Унія. Съ появленіемъ ея братства окончательно получили всѣ свойства общества религиозно-нравственныхъ и преимущественно цѣлью ихъ сдѣлалось поддержаніе и сохраненіе православной вѣры въ юго-западной Руси. Братья цѣловали каждый за всѣхъ и всѣ за каждого честный крестъ, давали клятву бороться за вѣру православную до послѣдняго издыханія, клялись всѣми своими силами противустоять Уніи, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ или насиліемъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ православія. Такое именно понятіе соединяли съ братствами и сами восточные патріархи, когда, присылая къ нимъ утвердительныя грамоты, убѣждали ихъ подвизаться за цѣлость православной вѣры, требовали, чтобы они, подѣ страхомъ вѣчнаго отлученія отъ Бога Вседержителя, не принимали никого ни изъ лицъ освященныхъ, ни изъ свѣтскаго начальства, ни самого намѣстника епископа, кто бы дерзнулъ вносить или превозносить возсоединеніе (т. е.

1) Флеровъ I. Ibid., стр. 187.

Унію), когда повелѣвали, чтобы братья были твердыми, вооруженными, непоколебимыми въ истинно Христовой несомнѣнной вѣрѣ, когда наконецъ усердно желали видѣть, чтобы братья, какъ благочестивые въ Духѣ Святомъ соединенія, прежде всего съ часу на часъ, со дня на день преусиѣвали въ православной восточной, каеволической вѣрѣ ¹⁾. Такое мнѣніе о братствахъ имѣли и всѣ православные жители юго-западной Руси. Посему они охотно вписывались въ число членовъ братствъ, постоянно отказывали братствамъ свои имущества, усердно заботились о поддержаніи братскихъ учреждений, отдавали въ братскія школы своихъ дѣтей на воспитаніе. Наконецъ, такъ смотрѣли на свое назначеніе и сами братья, когда прямо выражали мысль, что вся ихъ дѣятельность должна быть посвящена двумъ главнымъ цѣлямъ: „соблюденію евангельскихъ заповѣдей и сохраненію догматовъ и преданій восточной православной церкви цѣлыми и неподвижными“. „Нѣсть вамъ благодатію Божіею, писали Виленскіе братья къ братьямъ Львовскимъ въ 1619 году, попеченіе вящее, надъ еже по евангельскимъ Христа Бога нашего заповѣдемъ ходити: нѣсть и прилежаніе усерднѣйшее надъ еже спасенную Пречистыя Матери нашея восточныя святыя церкви догматовъ и преданій цѣлостъ неподвижну сохранити. О сею двою днемъ и ноцію поучайтесь, о сею двою гоними—терпите, хулимы—утѣшайтесь, укоряемы—благословляйте. Отъ сею двою васъ, по Апостолу, ни мечъ, ни огонь, ни настоящая, ни грядущая разлучити не могутъ: хранити бо заповѣди Господни и творити повелѣнія Его есть Христа въ себѣ царствующа имѣти и Ему соцарствовать: лишити же сихъ, Христа есть лишитися. Тожедѣ двое заповѣди, глаголемъ, Христа Бога нашего евангельскія и церкви Его святыя догматы и пре-

¹⁾ Флеровъ І. Ibid., стр. 84.

данія, и намъ равностойнѣ, якоже предрекохомъ съ вами въ супругъ ига Христова выя наша слякшимъ, на нивѣ, иже церковь святая Его есть по дарованной намъ отъ Него силѣ дѣлающимъ, рало вспять зрѣнія за неуправленное, нетерпящее радостію тягнути и тощнѣ бразды ея бѣдами, досажденными и тѣснотами по Христѣ изгубляти во винѣ есть. Въ него же сладостнѣ похвалени, не мнимъ не смыслѣнѣ похвалитися за хвалу, ей же вы предводители есте, мы споспѣшницы истинна Христова правителя“¹⁾. И дѣйствительно, братства по своему устройству, по своимъ силамъ и средствамъ представляли собой самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія вѣры православной. Частныя лица, всегда подверженныя безчисленнымъ случайностямъ, могутъ руководиться тѣми, или иными личными расчетами, болѣе или менѣе неблагоприятными для вѣры; на каждомъ почти шагу стѣснены въ своей дѣятельности и потому они, при всей своей ревности къ православной вѣрѣ, могли сдѣлаться легкою добычею Уніи; тогда какъ братства, учрежденія общественныя, своими соединенными силами, при своемъ значеніи въ тогдашнее время, всегда могли удобно отражать удары противниковъ и охранять святыню православія въ народѣ русскомъ. Потому то и самые противники православія не рѣдко называли братства „союзомъ крестоноснымъ“. Выступивъ на великое дѣло защиты православной вѣры, братства охраняли и поддерживали ее среди жестокихъ на нее гоненій, не какими-либо мѣрами насилія, а мѣрами все той же любви, дѣйствія которой мы видимъ на протяженіи всей русской исторіи. При тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, которыми обладали братства, при той преданности, которую питало къ нимъ православное населеніе юго-западной Руси, развѣ братства не могли

¹⁾ Акты Юго-Западн. Россіи т. IV стр. 215.

если бы они того пожелали, употребить мѣры насилія въ борьбѣ съ врагами, однимъ дружнымъ напоромъ всего православнаго населенія подавить Унію? Возможность такихъ средствъ была у братствъ, но они не хотѣли ею воспользоваться не въ силу какихъ либо внѣшнихъ препятствій, но въ силу требованій своего духа, воспитаннаго на христіанской заповѣди любви, въ силу свойственной всему русскому народу нравственной чувствительности, претящей ему для достиженія своихъ цѣлей давить и бить тамъ, гдѣ можетъ быть дѣйственно слово любви. Яснѣе всего это видно на дѣятельности братствъ въ юго-западной Руси. Въмѣсто того, чтобы противопоставить усиліямъ римско-католической пропаганды, исполненной, по выраженію одного братскаго собора (1621 г.), „адскихъ козней“, внѣшнюю силу, они рассылаютъ своимъ братьямъ грамоты, проникнутыя духомъ мира и любви, призывая ихъ распространять въ русскомъ народѣ православную вѣру, строить и благоукрашать храмы, охранять порядокъ въ церковномъ управленіи и просвѣщать при помощи школъ православное юношество. „Яко вы вѣрни сущи рабы Господина своего, писалъ патріархъ Іерусалимскій Теофанъ въ 1620 г. Львовскимъ братьямъ, виноградъ Его раскопаемый отъ противныхъ, не токмо оплотомъ наказаній училищныхъ и изображенія книгъ художествомъ типографскимъ ограждати, но и дѣлательми въ иночествѣ общежительными, ничто же своихъ-си, но яже ближнихъ имущими обогащати, попеченіе прилежное и единокорное имущее. Сія убо мы увѣдѣвше о васъ и Богу благодареніе возсылающе, духомъ зѣло радуемся и ваше тщаніе и усердіе похваляемъ“ ¹⁾. Я не стану утомлять ваше вниманіе, Мм. Гг., подробнымъ описаніемъ дѣятельности братствъ въ указанныхъ отношеніяхъ, такъ какъ она

¹⁾ Акты Юго-Западн. Россіи т. IV стр. 508.

была такъ же широка и многосложна, какъ и полезна, и можетъ составить предметъ отдѣльнаго изслѣдованія. Обращу ваше вниманіе на послѣдующую судьбу юго-западныхъ православныхъ церковныхъ братствъ. Охраняемая и поддерживаемая братствами юго-западная православная Русь долгое время боролась съ Уніей, и не смотря на всѣ казни, насилія, преслѣдованія, какимъ подвергались православные, не могла быть совершенно подавлена врагами. Южно-русскіе христіане страданіями своими за вѣру православную стяжали для себя такіе же мученическіе вѣнцы, какъ и христіане первенствующей церкви; ибо просвѣщенные вѣрою Христовою латины и уніаты не уступали въ изобрѣтеніи средствъ мученій самимъ язычникамъ. Наконецъ промыслу Божію угодно было положить предѣлъ страданіямъ юго-западной церкви. Въ царствованіе блаженной памяти Императрицы Екатерины II, послѣ многихъ тщетныхъ усилій образумить гонителей, юго-западная Русь была возвращена подъ сѣнь древняго отечества. Тогда большая часть православныхъ была уже обращена въ Унію, но не смотря на это православная вѣра встрѣтила себѣ всеобщее сочувствіе. Любовь и преданность братствъ къ православію осталась и послѣ нихъ, какъ бы священнымъ наслѣдіемъ для всѣхъ чадъ юго-западной Россіи. Находясь долгое время въ Уніи (1596—1839 г.), они можетъ быть утратили нѣсколько національныхъ чертъ, но не потеряли сочувствія и любви къ древнему восточному православію, такъ что въ продолженіи самаго короткаго срока (1795—1839), послѣ присоединенія юго-западной Руси къ восточной, тихо и мирно водворилась тамъ (1839 г.), въ царствованіе блаженной памяти Благочестивѣйшаго Государя Николая Павловича, св. православная вѣра, которой враги не могли уничтожить въ продолженіи двухъ столѣтій (1596—1796 г.).

Обратимся теперь къ нашему времени и спросимъ себя: есть ли въ настоящее время нужда въ такихъ братскихъ союзахъ любви и милосердія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ рѣшеніе другого вопроса: есть ли въ настоящее время враги православія и русской народности? Благодаря мудрому водительство царственныхъ вождей русскаго народа, наше отечество достигло такой политической крѣпости, что оно можетъ считать себя безопаснымъ со стороны внѣшнихъ враговъ и мы, русскіе люди, на этотъ счетъ можемъ быть спокойными, твердо вѣруя, что пока русскій народъ будетъ жить въ единеніи любви съ своими царственными вождями, пока онъ будетъ слѣдовать по указываемымъ имъ путямъ, до тѣхъ поръ въ исторической жизни его не повторится такое печальное время, какимъ была Унія. Да, не со стороны внѣшнихъ враговъ грозитъ намъ опасность, она ближе къ намъ, она внутри насъ. Первый врагъ нашъ православной вѣры и нашей народности, это оскудѣніе въ насъ христіанскаго духа, со всѣми пагубными послѣдствіями этого оскудѣнія, какъ для жизни каждаго изъ насъ, такъ и общественной жизни. Не будемъ бояться раскрывать свои язвы—это было бы малодушіемъ, недостойнымъ великаго русскаго народа; нѣтъ мы здѣсь же въ братскомъ собраніи раскроемъ ихъ для того, чтобы увидѣть всю пагубную ихъ силу и, воспрянувъ духомъ, дружно въ единеніи братской любви приступить къ излѣченію ихъ. Прежде всего не скроемъ отъ себя того въ высшей степени печальнаго явленія, отразившагося глубокой язвой на нашемъ духовномъ организмѣ, что мы забыли про ту органическую связь, въ которой находятся между собою естественно-племенные свойства русскаго духа съ божественной силой православія. Для многихъ изъ насъ слова: „православіе“, „православная вѣра“, „православный русскій народъ“

стали совершенно не понятными и никакимъ движеніемъ чувства не отзываются въ сердца; для многихъ изъ насъ совершенно безразлично, пойти ли въ лютеранскую кирку, послушать органъ, или благолѣпное пѣніе въ православномъ храмѣ. Для многихъ изъ насъ сочиненія Ренана, Штрауса, составляютъ послѣднее слово богословской науки, а плодъ больной фантазіи Толстаго такое же слово въ нравственной жизни. Это ли не оскудѣніе въ насъ духа православія, это ли не измѣна основнымъ началамъ нашей народной жизни? И посмотрите, какую ложью въ нашей жизни сказалась эта измѣна! Ложь въ религіозности, прикрывающей грубое безвѣріе. Ложь во вдохновеніяхъ искусства, слиящагося воплотить чуждые случайные идеалы. Ложь въ литературѣ, съ надменною важною разрабатывающей задачи, созданная историческими условіями, чуждыми нашей народной исторической жизни, — въ литературѣ, болѣющей чужими болѣзнями и равнодушной къ скорбямъ своего народа. Ложь въ легкомысленной гонѣбѣ за новизною, подъ чужестранною фирмой прогресса и цивилизаціи. Не естественнымъ ли слѣдствіемъ той же измѣны историческимъ началамъ нашей народной жизни, измѣны, давшей такое полное торжество жи въ нашей жизни, является и то обстоятельство, что мы стали нечувствительны къ болямъ отъ язвъ въ нашемъ народномъ организмѣ, что мы просмотрѣли враговъ, подкапывающихся подъ основы нашей исторической жизни, посягающихъ на самую великую нашу силу, на жизненный нервъ нашего народнаго организма — православную вѣру? Да, *намъ спящимъ врагъ пріиде* и всѣя плевелы на полѣ. И какой быстрый могучій ростъ дали эти плевелы, выросшіе на нивѣ православной церкви въ многочисленныя секты! и замѣчательно, что эти тлетворныя сѣмена полюбили по преимуществу почву нашего юга, бывшаго нѣкогда колы-

белю русскаго народа, откуда онъ впервые узрѣлъ свѣтъ православной вѣры, почву столь обильно увлажненную кровью борцевъ за православную вѣру. Не есть ли это знакъ особаго промысленія Бога о нашемъ краѣ, знакъ призывающій насъ, насельниковъ земли св. Владиміра, выступить на защиту дѣла этого святаго князя и, давъ торжество ему, возвратиться въ то состояніе полноты христіанскаго духа, которымъ запечатлѣна жизнь этого великаго печальника предъ Богомъ за землю русскую? Не призываетъ ли насъ этимъ всегда пекущееся о судьбахъ русскаго народа Провидѣніе стоять на стражѣ въ виду грозящей намъ великой опасности? А опасность грозитъ по истинѣ великая... На нашъ православный югъ надвигаются грозныя тучи съ двухъ противоположныхъ сторонъ, идя на встрѣчу другъ другу, одна съ Запада въ видѣ штунды, другая съ Юго-Востока — въ видѣ многочисленныхъ отпрысковъ древней хлыстовщины (шалопуты и пр.). Первая, какъ это съ основательностью доказано и духовной и свѣтской литературой, зародилась на западѣ и принесена къ намъ — въ Россію нѣмцами вмѣстѣ съ культурными дарами Европы; вторая возникла и развилась на почвѣ чисто русской, при условіяхъ религіозно-правственнаго быта русскаго народа, созданныхъ имъ самимъ. Какъ по видимому ни мало общаго въ источникахъ происхожденія названныхъ движеній религіозной мысли русскаго народа, но становится несомнѣннымъ въ виду фактическихъ данныхъ, что движенія эти направляются на встрѣчу другъ другу и можетъ быть, не далеко то время, когда мы будемъ присутствовать при печальномъ для православной церкви и всѣхъ вѣрныхъ чадъ ея зрѣлищѣ соединенія этихъ двухъ потоковъ религіознаго движенія. Попытки къ этому объединенію дѣлались съ той и другой стороны; по крайней мѣрѣ это можно сказать относительно штундистовъ

и шалопутовъ, вожаки которыхъ поддерживаютъ между собою оживленныя сношенія посредствомъ личныхъ свиданій, переписки, уполномоченныхъ и проч. Дѣло въ настоящее время остановилось, какъ мы слышали, на томъ, что пришли къ сознанию необходимости выработать программу объединенія чрезъ взаимное изученіе своихъ религіозныхъ заблужденій. Придутъ ли къ соглашенію названные вожаки, или нѣтъ—въ томъ и другомъ случаѣ мало утѣшенія для православнаго русскаго народа, такъ какъ собственно важны тутъ не эти оживленныя сношенія вожаковъ и не пункты предполагаемаго объединенія, но самый фактъ тотъ, что въ мирное теченіе жизни русскаго народа ворвался смутный потокъ чуждаго, враждебнаго всему строю русской жизни, иностраннаго вліянія, что своимъ бурнымъ теченіемъ онъ увлекаетъ много жертвъ изъ русскаго народа, разливаясь широкой волной сектантскаго движенія. Насколько могучъ этотъ разливъ, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ сего можетъ служить константированный миссіонерами на послѣднемъ сѣздѣ въ Москвѣ тотъ фактъ, что много у насъ есть уже такихъ сель, гдѣ почти все населеніе перешло въ штунду, и во время богослуженія въ храмѣ присутствуютъ одни только священно-служители. Тоже подтверждаютъ и данныя изъ отчета г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, доказывающія вмѣстѣ съ тѣмъ, что сектантство прогрессируетъ у насъ на югѣ съ замѣчательной быстротой. Это уже не та горсть „трезвыхъ людей“, стремящихся отдать себѣ отчетъ въ предметахъ своей вѣры, которую такъ радушно съ распростертыми объятіями встрѣтила наша либеральная печать во главѣ съ Пругавинымъ, Абрамовымъ и tutti quanti, предвидя въ ней, въ этой горсти трезвыхъ людей, занимающуюся зарю новой жизни въ Россіи, — это колоссальная сила, дѣйствующая во вредъ православію, а потому и во

вредъ всему государственному строю Россіи, какъ опирающемуся на православіи и черпающему изъ него свои жизненные силы. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на штундиста! Это оголеная фізіономія, въ жертву которой принесены знаменитые малорусскіе усы, этотъ „пиджакъ“, это вообще расчетливость въ костюмѣ, столь несвойственная широкой русской натурѣ, не говорятъ ли они, что штундисты это нѣмецкіе піонеры на нашемъ русскомъ югѣ, отрицающіе выработанныя вѣками наши привычки и наши вкусы, вносящія въ нашу жизнь какую то новую претящую нашему духу струю.

Войдите въ общину штундистовъ и присмотритесь къ ихъ жизни, перестроенной на здравыхъ яко бы началахъ иностраннаго изобрѣтенія. Это наружное „братство“, прикрывающее глубокое духовное разобщеніе, эта нѣжная предупредительность въ отношеніи другъ къ другу, прикрывающая нравственное огрубѣніе, эта жизнь по Евангелію, отрицающая авторитетъ родителей, подрывающая начала семейной жизни, проповѣдующая разгулъ плоти,—не есть ли это рѣшительное отрицаніе началъ нравственной жизни русскаго народа, всегда дѣйствующаго въ согласіи съ своимъ нравственнымъ долгомъ, чуждаго лукавыхъ сдѣлокъ съ своей совѣстью, строго хранящаго начала семейной жизни, свято чтущаго авторитетъ родительскій, эту основу всего его государственнаго строя. Углубитесь мыслию въ вѣроученіе штундистовъ и вы увидите въ немъ за свободой религіозной мысли сектаторскую исключительность, убивающую всякій личный починъ въ дѣлѣ уясненія божественныхъ истинъ, отсутствіе вѣры въ силу человѣческаго ума, выразившееся въ отрицаніи св. преданій, какъ источника Боговѣденія, за религіозными возрѣніями, обоснованными на началахъ протестантскаго раціонализма, худосочную мысль, бѣдную фан-

тазію, отсутствіе идеаловъ. И опять, какъ все это чуждо духу русскаго народа, незнающаго религіозной исключительности, братски приѣмлющаго всякаго непосягающаго на его права, живущаго во всю полноту своей нравственной мощи, а потому чуждаго мертвящаго формализма. Да, штунда страшна не тѣмъ только, что она вырываетъ у православной церкви ея чадъ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что она, какъ тонкій воздухъ, проникаетъ въ поры нашего народнаго организма, отравляя умственныя и нравственныя силы русскаго челоуѣка, извращая его религіозныя, бытovy и государственныя понятія. Опасность грозитъ великая, недугъ, закравшійся въ нашъ народный организмъ, громаденъ, но соразмѣрна ему и громадная крѣпость организма. Масса народная сохранила въ себѣ запасъ силы, непотраченной, уберегла свои коренныя начала, не подвинулась въ своихъ нравственныхъ устояхъ, и этою неподвижностью спасла себя, а можетъ быть и насъ. Но одна непосредственная, бытовая сила народности, безъ народнаго самосознанія, безъ дѣятельности народнаго духа въ высшей области смышленія и знанія есть сила пассивная, не только неспособная подчинить себѣ чужія, но сама легко незамѣтно имъ подчиняющаяся. Повторяю, безъ высшей сознательной дѣятельности народнаго духа, народность массъ не надежна. Кому, какъ не намъ, представляющимъ изъ себя сознательную общественную силу, соединеннымъ союзомъ братской любви прійти на помощь народу, этому младшему брату, просвѣтить его сознаніемъ его народныхъ силъ, озарить предъ нимъ путь его историческаго шествія? Но какъ это сдѣлать? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ пусть будетъ примѣръ юго-западныхъ братствъ. Подобно членамъ тѣхъ братствъ, и намъ должно соединиться въ тѣсный союзъ любви прежде всего къ Богу, а затѣмъ къ своей право-

славной вѣрѣ и народности, и затѣмъ, сбросивъ съ себя рабство жи, явившейся въ нашей жизни, какъ слѣдствие измѣны кореннымъ началамъ нашей народности, духовно слиться съ массой народной. Только въ такомъ случаѣ наше желаніе просвѣтить народъ сознаниемъ его народныхъ силъ будетъ имъ воспринято, и наша просвѣтительная миссія принесетъ свои плоды, только подъ условіемъ этого духовнаго слиянія съ народной массой мы, русскіе люди, создадимъ изъ себя великую нравственную и общественную силу, которой не одолѣютъ всѣ силы протестантизма. Дадимъ же теперь другъ другу братское слово любить свою православную вѣру, православнаго Царя и своего младшаго брата, православный русскій народъ, и смѣло выступимъ на встрѣчу грозящей опасности.

А. Дородницынъ.

Врачебные совѣты съ описаніемъ болѣзней человека *).

Англійская болѣзнь.

Мать приноситъ на рукахъ 2—3 лѣтняго ребенка и жалуется, что, не смотря на такой возрастъ, ребенокъ не ходитъ. Взглянувши на ребенка, вы видите, что головка его въ лобной части какъ будто нѣсколько больше, чѣмъ она должна бы быть въ этомъ возрастѣ, а личико какъ будто меньше, но выраженіе его довольно осмысленное. Выглядитъ ребенокъ блѣднымъ, захудалымъ. Вы заставляете поставить его на ножки и замѣчаете, что онъ не хочетъ стоять, а садится на полъ. Раздѣньте ребенка и вы увидите, что при его худобѣ и небольшомъ ростѣ животикъ его очень

*) Изъ книги подъ такимъ названіемъ. Кіевъ. 1893 г.

великъ, напряженъ, и при постукиваніи получается звукъ, какъ бы отъ барабана. Тогда осмотрите грудь ребенка, его ножки и ручки и ощупайте роднички, т. е. тѣ мѣста на головкѣ, гдѣ соединяются кости. Если окажется, что по бокамъ груди ребра вдавлены, что на тѣхъ концахъ ихъ, которыми они соединяются съ грудною доскою, находятся маленькія утолщенія, расположенныя съ верху до низу, какъ пуговицы на сюртукѣ, если худыя ручки и ножки около кистей и ступней имѣютъ утолщенія, а роднички мягки, не окостенѣли,—то ребенокъ этотъ, несомнѣнно, страдаетъ *англійскою болѣзнію*.

Болѣзнь эта начинается иногда съ первыхъ мѣсяцевъ жизни, а иногда на второмъ году и тянется два-три года. Если она достигаетъ очень высокой степени, то слѣды ея остаются на всю жизнь въ видѣ горбовъ или искривленія становаго хребта и выпячиванія грудной кости (буриная грудь). Иногда же дѣло ограничивается только искривленіемъ ножекъ, и ребенокъ, вслѣдствіе такого искривленія, ходитъ переваливаясь, какъ утка.

Грудныя дѣти заболѣваютъ англійскою болѣзнію тогда, если мать, въ раннемъ возрастѣ, мало кормитъ ребенка своимъ груднымъ молокомъ, а старается утолять голодь его соками и кашами, или, если она хотя и кормитъ собственною грудью, но сама страдаетъ какою нибудь изнурительною болѣзнію, вслѣдствіе которой молоко ея мало питательно. Кроме того, на развитіе болѣзни имѣетъ вліяніе еще и то, что такія матери недостаточно опрятны: дѣтей не купаютъ, промоченныхъ и загаженныхъ пеленокъ не перемѣняютъ и живутъ въ помѣщеніяхъ тѣсныхъ и сырыхъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условій въ сокахъ организма ребенка нѣтъ тѣхъ составныхъ частей, при посредствѣ которыхъ хрящи окостенѣваютъ; а это и составляетъ сущность англійской болѣзни.

Если вы послѣ осмотра ребенка убѣдились, что онъ одержимъ англійскою болѣзнію, то успокойте мать, что ребенокъ будетъ ходить, но что его необходимо полечить, а иначе, если оставить безъ леченія, онъ можетъ сдѣлаться горбатымъ. Посоветуйте матери, чтобы она каждый день его купала въ тепленькой (но не горячей) водѣ, въ которую слѣдуетъ добавить горсть цвѣтовъ ромашки или корня аира. Если ребенокъ постарше, то въ воду всыпается обыкновенная соль, на каждое ведро $\frac{1}{2}$ фунта. Послѣ ванны, да и безъ нея, нѣсколько разъ въ день, нужно растирать ребенка, особенно ножки его, кускомъ шерстяной матеріи или сукномъ. Прикажите матери не надѣвать на ребенка грязнаго бѣлья. Если время лѣтнее, то пусть ребенокъ роется на солнцѣ въ чистомъ сухомъ пескѣ. Дайте матери горсть цвѣтовъ дерева, щепотку трилистника, золототысячника и полыню и прикажите, чтобы она заваривала сборъ этихъ травоекъ, какъ завариваетъ чай, и пила бы настоємъ три раза въ день передъ ѣдой. Пусть кормить ребенка молокомъ, яйцами и сырой скобленной говядиной (свиное мясо не годится); а хлѣба, булки, картофеля, ягодъ и фруктовъ не даетъ совсѣмъ или какъ можно меньше.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ начала лѣченія ребенокъ почувствуетъ силу и будетъ пытаться ходить. На первыхъ порахъ его слѣдуетъ не допускать ходить или поддерживать, чтобы онъ тяжестью своего тѣла не налегалъ на нѣжные, не окрѣпшія еще ножки, въ противномъ случаѣ послѣднія могутъ или выгнуться наружу или вогнуться внутрь, и ребенокъ будетъ косолапымъ.

Когда отъ употребленія горькой травки и правильнаго питанія животикъ ребенка уменьшится, и вообще ребенокъ нѣсколько окрѣпнетъ, то слѣдуетъ назначить тогда ребенку, давать 3 раза въ день послѣ пищи, желѣзныя капли (*tinctura ferri pommoti* по 5 капель).

Молочница (плѣсневца).

Болѣзнь слизистой оболочки полости рта, называемая молочницей, развивается въ первые мѣсяцы жизни дѣтей во время кормленія грудью или искусственно коровьимъ молокомъ. Главная причина ея появленія — недостаточная опрятность. Остающееся послѣ сосанія груди или рожка во рту ребенка молоко окисаетъ и представляетъ весьма удобную среду для развитія грибка, производящаго эту болѣзнь. Осматривая ротикъ ребенка, можно замѣтить на внутреннихъ сторонахъ губъ и щекъ, на деснахъ, языкѣ и небѣ большее или меньшее количество разсѣянныхъ бѣленькихъ точекъ, возвышающихся надъ уровнемъ и не особенно легко стирающихся. Количество этихъ бѣлыхъ точекъ иногда бываетъ такъ велико, что всѣ мѣста рта, доступныя зрѣнью, бываютъ покрыты ими, какъ бы смазаны сметаной. Конечно ребенокъ страдаетъ, сосать ему больно и онъ потому неохотно беретъ грудь или соску. При значительно развитой молочницѣ ребенокъ страдаетъ рвотой и вообще дурнымъ пищевареніемъ.

Только очень сильно развитая молочница трудно поддается леченію, обыкновенные же случаи легко излечиваются, если строго наблюдать за чистымъ содержаніемъ рта. Послѣ cadaго кормленія необходимо вводить въ ротикъ ребенка мизинецъ, обернутый чистенкой холщевой тряпочкой, и вытирать оставшееся во рту молоко. Тряпочку можно смачивать растворомъ соды, или бертолетовой соли, или танина, или, наконецъ, краснымъ виномъ и даже просто водкой. При этомъ не слѣдуетъ обращать вниманіе на то, что ребенокъ уснулъ; нужно настойчиво дѣлать вытираніе послѣ cadaго кормленія. Ребенокъ скоро привыкаетъ къ этому и даже не просыпается. Развившуюся молочницу слѣ-

дуетъ лечить смачиваніями рта, посредствомъ волосяной кисточки или гигроскопической ватки, растворомъ буры въ глицеринѣ (на столовую ложку глицерина грань 5 буры).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Донѣ, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, д. № 83, собственный.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

◆ ВЪ КІЕВѢ, ◆

уголь Александровской улицы, собствен. домъ, противъ магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, муропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные; воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разные образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

Въ г. Бахмутѣ зубной врачъ Л. Р. Роттъ поселился на постоянное жительство.

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденного Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголь проспекта и Харьковской улицы,

имѣеть честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ то: почтовая, печная, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, синяя для восковыхъ свѣчей, картоны бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Пріемъ заказовъ на спеціальныя бумаги по соглашенію.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренціи.

Завѣдующій Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами

Д. Гордѣнко.

ОПЕЧАТКА.

Въ офиц. ч. № 13 на стр. 179-й списокъ уволенныхъ изъ 1-го основн. класса семинаріи слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: Ивановъ Павелъ—по прошенію, Павловскій Константинъ, Плахотинъ Всеволодъ, Шульгинъ Василій, Бережной Иванъ, Демьяновскій Павелъ, Ивановъ Михаилъ—по крайней малоуспѣшности, послѣдніе три второкурсные.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ.*
 { Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. О православныхъ церковныхъ Братствахъ въ Россіи; II. Врачебные совѣты; III. Объявленія и IV. Опечатка.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го іюля 1893 г. Цензоръ, протоіерей **Петръ Катрановъ.**

№ 13-й Енархіальныхъ Вѣдомостей сланъ на почту 6-го іюля.

Печ. въ типографіи Зайденера, аренд. Либерманъ и Шакъ. Просп. д. Карпаса.